

8. Маметова, Р.А. Договор энергоснабжения / Р.А. Маметова // Энергетическое право – 2007. – № 2. – С. 25 – 32.
9. Комментарий к ГК Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Чигир; кол. авт.: в 3 т. – Минск. 2003. – Т. 1. – 776 с.
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1984. – 1600 с.
11. Об утверждении Правил пользования тепловой энергией: Постановление М-ва экономики Респ. Беларусь от 19.01.2006 № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 06.03.2006, № 36, 8/13870.
12. Гражданское право: учебник: в 2 т. – 5-е изд. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – Т. 1. – 632 с.
13. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Т. 1 – 976 с.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Филиппович К. Н.

Отношения субсидиарной ответственности по обязательствам должника урегулированы нормой п. 1.35 Указа Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», нормой ч. 2 п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь. [1, с. 62; 2, с. 62].

Применение указанных норм имеет на данный момент обширную практику, которая получила свое обобщение в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» [3, с. 62].

В то же время вопросы субсидиарной ответственности получили свое отражение в большей степени в работах специалистов-практиков, представителей судейского корпуса. Уровень теоретического исследования вопросов субсидиарной ответственности по обязательствам должника в процедуре экономической несостоятельности (банкротства), как и иных вопросов экономической несостоятельности (банкротства) не отвечает интенсивности развития правоприменительной практики в данной сфере.

Полагаем, что перспективным является исследование вопроса субсидиарной ответственности с позиции теории правовых средств, поскольку данный подход позволяет уйти от прикладного исследования путем толкования отдельных норм законодательства и изучить правовые средства субсидиарной ответственности в системе «цель – правовое средство – правовой результат» во взаимосвязи с

иными правовыми средствами, направленными на предотвращение неправомерных действий в условиях экономической несостоятельности (банкротства).

При определении понятия правового средства мы являемся сторонниками институционального подхода и рассматриваем в качестве правового средства норму права и иные нормативные образования. Элементы нормы права (права и обязанности, санкции, меры поощрения, стимулирования и т.д.) правовым средством, на наш взгляд, не являются, поскольку не имеют самостоятельного регулятивного потенциала. Правоотношение несостоятельности, акты реализации прав и обязанностей, иные правовые явления динамического характера следует рассматривать как действие правового средства, процесс его реализации.

Непосредственной (локальной) целью введения такого правового средства как субсидиарная ответственность является предотвращение и устранение неблагоприятных последствий неправомерных действий, приводящих к уменьшению состава и стоимости имущества должника в ущерб имущественным правам кредиторов посредством возложения на субсидиарного должника обязанностей должника перед конкурсными кредиторами в размере не удовлетворенных за счет имущества должника требований кредиторов.

Соотношение имущества и обязательств должника может быть изменено до состояния устойчивой неплатежеспособности под воздействием различных факторов экономического, организационного, правового и иного характера. Субсидиарная ответственность воздействует на крайние проявления причин неплатежеспособности, связанные с виновным доведением должника до состояния устойчивой неплатежеспособности и не подлежит применению к отношениям неплатежеспособности, возникшим под воздействием предпринимательских рисков должника. При ином подходе, применение данного правового средства будет иметь своим результатом не предотвращение неправомерных действий субсидиарного должника, а сковывание деловой активности, замедление развития гражданского оборота.

Учитывая свойство системности правовых средств регулирования отношений несостоятельности, изучение субсидиарной ответственности как правового средства необходимо проводить в системе с иными правовыми средствами, реализующими общие цели [4, с. 62]. С позиции цели общее назначение с субсидиарной ответственностью имеет такое правовое средство, как норма о возмещении убытков членами органов управления хозяйственного общества – должника (ст. 33 Закона Республики Беларусь № 2020-ХІІ от 09.12.1992 «О хозяйственных обществах», ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [5, с. 62; 1, с. 62].

При общей цели правовое средство субсидиарной ответственности в сравнении с нормами о возмещении убытков членами органов управления должника обладает значительной спецификой.

Во-первых, субсидиарная ответственность применяется в интересах кредитора, в то время как нормы о возмещении убытков подлежат применению в интересах как кредитора, так и должника, поскольку имущество, поступившее к должнику в результате возмещения убытков, включается в конкурсную массу должника и может использоваться для восстановления его платежеспособности.

Во-вторых, субсидиарная ответственность подлежит применению исключительно после установления факта недостаточности у должника имущества для удовлетворения требований конкурсных кредиторов, в то время как нормы о возмещении убытков должника подлежат применению на стадии конкурсного производства, в том числе при проведении мероприятий по санации должника в независимости от текущего имущественного состояния должника.

В-третьих, применение субсидиарной ответственности не находится в зависимости с виновностью действий субсидиарного должника, в то время как при применении норм о возмещении убытков должна быть установлена виновность лица, определяемая через понятия добросовестности и разумности действий. Следует отметить, что согласно ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 26.01.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», субсидиарная ответственность не может быть применена в случае, если субсидиарный должник причинил вред имущественным правам кредиторов, действуя добросовестно и разумно в интересах должника [6, с. 62].

Насколько теоретически обоснованны такие различия в содержании указанных правовых средств при единой цели их применения? На наш взгляд, правовое средство субсидиарной ответственности в существующем содержании не соответствует цели его применения.

Локальная цель применения правового средства субсидиарной ответственности находится в системе с общими целями процедуры экономической несостоятельности (банкротства). Общие цели процедуры экономической несостоятельности (банкротства) определены ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»: восстановление платежеспособности должника, а при невозможности восстановления платежеспособности или отсутствии оснований для восстановления платежеспособности – удовлетворение требований кредиторов и ликвидация должника [7, с. 62]. Системное толкование норм законодательства об экономической несостоятельности позволяет сделать вывод о приоритетности первой из указанных целей.

С учетом соотношения целей экономической несостоятельности (банкротства), применение субсидиарной ответственности не обеспечивает реализацию права должника на восстановление платежеспособности. В связи с этим ошибочным представляется и решение законодателя относительно того, что субсидиарная ответственность должника должна применяться в условиях ликвидационного производства при недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Такой подход противоречит цели создания данного правового средства: восстановление платежеспособности должника. В результате должник лишается одного из источников восстановления платежеспособности. Восстановление платежеспособности должника является наиболее вероятным способом полного удовлетворения требований кредиторов, в связи с чем, субсидиарная ответственность в данной части противоречит и имущественным интересам кредитора.

Допустимость применения субсидиарной ответственности исключительно в условиях ликвидационного производства стимулирует неправомерные действия, направленные на ухудшение платежеспособности должника, поскольку применение данного правового средства поставлено в зависимость от факторов, не связанных с неправомерным действием. Так, успешно проведенная санация должника для субсидиарного должника является основанием для освобождения от субсидиарной ответственности, что не согласуется с целями применения субсидиарной ответственности.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что субсидиарная ответственность должна применяться на стадии конкурсного производства в комплексе с иными мерами по восстановлению платежеспособности должника. Средства, полученные при применении субсидиарной ответственности, должны включаться в состав имущества должника и использоваться в соответствии с планом санации (ликвидации) должника. Право требования к субсидиарным должникам также включается в конкурсную массу и может являться самостоятельным объектом продажи или уступки, проводимыми в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

При применении указанного подхода требует разрешения вопрос о том, как на стадии конкурсного производства, когда конкурсная масса должника и размер требований кредиторов являются динамичными и не достаточно определенными, должен определяться размер субсидиарной ответственности.

Полагаем, что действующее на сегодняшний день правило, согласно которому размер требований к лицам, несущим субсидиарную ответственность, определяется суммой непогашенных (неудовлетворенных) требований кредиторов, исчисленной как разница между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером этих требований, удовлетворенных в рамках производства по делу о банкротстве, должно быть изменено с учетом необходимости индивидуализации субсидиарной ответственности.

На наш взгляд, существующие правила определения размера субсидиарной ответственности имеют своим результатом сковывание деловой активности и замедление развития гражданского оборота, но ни как не предотвращение неправомерных действий субсидиарных должников. В судебной практике встречаются показательные в этом плане судебные дела. Так, в производстве по делу о банкротстве одного из должников по решению суда к субсидиарной ответственности по обязательствам кредиторов был привлечен учредитель должника, допустивший в результате неправомерных действий не уплату налогов (сборов) должником в размере 110 000 000 руб., при этом в порядке субсидиарной ответственности с учредителя должника было взыскано 330 000 000 руб. (разница между суммой установленных и погашенных требований кредиторов). Полагаем, что в данном случае очевидна несоразмерность негативных последствий неправомерного действия субсидиарного должника и наступивших последствий в виде субсидиарной ответственности. Полагаем, что неуплата налогов (сборов) должником в размере 110 000 000 руб. не может находиться в причинно-

следственной связи с неисполнением денежных обязательств перед иными конкурными кредиторами в сумме 220 000 000 руб.

В связи с этим считаем, что размер субсидиарной ответственности должен ограничиваться негативными последствиями фактически совершенного субсидиарным должником неправомерного действия. Размер субсидиарной ответственности допустимо определять суммой непогашенных (неудовлетворенных) требований кредиторов только в случае, когда имеется прямая причинно-следственная связь между неправомерным действием и возникновением состояния устойчивой неплатежеспособности.

В то же время, на наш взгляд, нет оснований для исключения норм о субсидиарной ответственности, поскольку субсидиарная ответственность является дополнительным способом защиты прав кредиторов и может быть реализована после завершения производства по делу о банкротстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства): Указ Президента Респ. Беларусь от 12.11.2003 № 508 с изм. и доп. по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=R30300508>. – Дата доступа: 19.04.2010
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28.10.1998: одобрен Советом Республики 19.11.1998: текст кодекса по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК9800218>. – Дата доступа: 19.04.2010
3. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь от 27.10.2006 № 11 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 9.
4. Протасовицкий, С.П. Сущность, содержание и форма отношений, связанных с банкротством субъектов хозяйствования / С.П. Протасовицкий // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. – 1998. – № 2. – С. 61 – 65.
5. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь № 2020-XII от 09.12.1992 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 18.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Рос. Федерации от 26.01.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122698;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=1019AFE9805DE61388F27C171155CFD>. – Дата доступа: 10.03.2012.
7. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З с изм. и доп. по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=Н10000423>. – Дата доступа: 19.04.2010.